Потык (3)

Во стольном во городе во Киеве
У ласковаго князя Владимера
Завелся у князя почесен пир
На многих князей, на бояров,
На руських могучих богатырёв,
На злых палениц преудалыих,
На купцей, людей торговыих,
На мешшан пригородных,
Людей посадскиих,
На лучших хресьян православныих.
Пир идет о полу́пира,
Стол стоит о полу́стола,
Княженевская радость — полурадость.
Владимер-князь стал пьянешинек и веселешинек,
Выходил на середка-кирпищат пол,
С ноги на ногу переступывал,
Из речей сам выговаривал:
«Всем молодцам служба явлена,
По́тыку служба надмечена:
Съездить ему в землю Холщевскую,
Худшую силу в пень повырубить,
Лучшую силу в полон взять,
Красно золото в возы склась,
Скатён жо́мчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнать,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — плени́цами,
Старых старух гнать коробицами».
Сидит По́тык — запечалился,
Повеся сидит буйну голову,
Потупя очи ясныя во кирпищат пол.
На то солнышко догадлив был:
Наливает цару зелена вина,
Не велику, не малу — в полтора ведра,
На закуску колачик бел-крупищатой

Подносит удалу добру молодцу:
«Уж ты По́тык Михаилович!
Прими, выкушай цару зелена вина».
Берет По́тык во праву́ руку́,
Пьет чару к едину́ духу́,
За чарой умел слово вымолвить:
«Сколько рад я от царя служить,
А вдвое рад я голову́ сложить!»
Встава́л По́тык на резвы ноги,
Выходил на середка-кирпищат пол
И всем челом бил, низко кланялся,
А князю со книгиной на особицу.
Выходил тогда он на улицу
Ко своему коню доброму.
Не винно поезки молодецкоей,
Только слышно побежки лошадиноей,
Во чистом поли курива стоит:
От коня его дым столбом валит.
Скачет его конь с укатисты на увалистых,
Мелкие реки на ускок берет,
Черные гре́зи промеж ног держит —
Приганивал в землю Холщевскую.
Не спрашиват у дверей придверников,
У ворот приворотников —
Заехал в город Холщевской
И стал грометь-шурмовать
И крепко воевать:
Худшую силу в пень повырубил,
Лучшую силу во полон взял,
Красно золото в возы склал,
Скатён жо́мчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнал,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — плени́цами,
Старых старух — коробицами.
По́тык Михаило гонит силу по чисту полю,
Приганиват ко городу ко Киеву
Ко ласкову князю ко Владимеру —
Сила в ворота не помещается,

Пóтык в ворота пробивается.
Встречают Потыка сына Михаиловича,
Встречат народу много-множество,
Встречат его солнышко Владимер-князь,
Со своей княгиной со Апраксией.
«Уж ты здравствуй, Пóтык Михайлович!» —
«Уж ты здравствуй, солнышко Владимер-князь,
Со своей княгиной со Апраксией!»
Со той со радости со великоей
Завелся у князя почесен пир больше стараго —
На многих на князей, на бояр,
На руських могучих богатырёв,
На злых палениц преудалыих,
На купцей, людей торговыих,
На мешшан пригородныих,
Людей посадскиих,
На лучших хрестьян православныих.
Пир идет о полу́пира,
Стол стоит о полу́стола,
Княженевская радость — полурадость.
И тогда Владимер стал пьянёшинёк и веселёшинёк.
Выходил он на середка-кирпищат пол,
С ноги на ногу переступывал,
Из речей сам выговаривал:
«Ой ты ой еси, Пóтык сын Михайлович!
Хочешь ли ты поженитися?
Дам тебе девицу, каку надобно:
Хошь — бери девушку княженевскую,
Хошь — бери боярскую,
Хошь — бери купеческу,
Хошь — бери и поповскую,
Хошь — бери и хресьянскую».
Ставáт Поты́к на резвы ноги,
Выходит из-за стола дубового на кирпищат пол,
Тишешинько к князю подвигается,
Нижешенько князю поклоняется:
«Ох ты, солнышко Владимер-князь!
Позволь мне слово вымолвить:
Не надо мне девки княженецкия,

Не надо мне девки боярския —
Боярски девки злы-омманчивы!
Не надо мне девки поповския,
Не надо мне девки и купеческой —
Поповския девки пропируются,
Купечески девки протогуются,
А хресьянския девки только толчи́ да моло́ть!»
Садится тогда По́тык на лавку брусчатую,
Дубовою, за передней стол.
Пир-от идет у них о полу́пира,
Стол идет о полу́стола.
Солнышко катиться ко западу,
День идет ко вечеру.
Бояра толстобрюхие на Потыка рассердилися
И крепко прогневилися,
Говорят солнышку Владимер-князь:
«Ох ты, солнышко Владимер-князь!
Всем нам служба явлена,
А Потыку службы долго нет!»
На то солнышко догадлив был:
«Всем молодцам служба явлена,
А Потыку служба надме́чена:
Съездить Потыку в землю Копейщату,
Худшую силу повырубить,
Лучшую силу во полон взять1 [*и т. д.*]
...Выходит он на улицу, к своему коню,
Отвезал коня от дубова столба, золота кольца.
Не видно поездки молодецкоей [*и т. д.*]2
...Приганивал в землю Копейщату —
Не спрашивал у дверей придверничков,
У ворот приворотничков,
Зачал грометь-шурмовать и крепко воевать.
Худшую силу повырубил,
Лучшую... [*и т. д.*]3
...Старых старух гнать коробицами,
Душку Маринку, лебедь белую,
Душу полонёну, красну девицу, во полон взял,
Посадил ей на добра коня позади себя.
Едет с Маринкой по чисту полю,

Сам из речей выговариват:
«Ой еси, душка Маринка, лебедь белая,
Душа полонёна, красна девица,
Идешь ле ты за меня взамуж?»
Говорит Маринка таковы речи:
«Положим мы с тобой заповедь тяжелую, не леккую:
Который мы с тобой наперед помрем,
Другому лекчи живому во гроб».
Едет Потык по чисту полю
И видит: горит част ракитов куст.
Приезжат к этому пламени великому —
Кругом пламя люта змея извивается,
К Потыку ближешенько приближается,
Нижешенько Потыку покланяется.
Говорит таковы речи:
«Ой ты Пóтык сын Михаилыч!
Соскакивай скоро со добра коня,
Сдергивай сапог с ноги правыя,
Беги скоро на Дунай-реку,
Зачерпни сапог до полна воды
И залей-загаси част ракитов куст —
Выводи моих деток малыих,
Милых деток, глупыих.
Сотворю тебе добро великое,
Великое, хорошее!»
Скоро Пóтык не ослышался,
Соскакивал с коня доброго,
Привязывал коня к дубову столбу
[*и проделывал все так, как просила змея*.4]
...Вывел у змеи детей малыих.
Тогда змея люта ближешенько к Потыку приближается,
Нижешинько Потыку покланяется:
«Спасибо, Потык Михаило сын Иванович!»
Садился Потык на добра коня
И ехал в стольной Киев-град
Ко ласкову князю Владимеру...

[*Приехал Пóтык, его встречает народу множество, князь Владимир и пр., на пиру Пóтык заявляет,*
что хочет жениться:]5

«Я хочу поженитися,
Я хочу взять красну девушку,
Душку Маринку, лебедь белую,
Душу полонену, красну девицу!»
У солнышка князя не пива варить, не вина курить —
Пиво сварено, вино скурено;
Веселым пирком и скорой свадебкой
Поженили По́тыка с душкой Маринкой, лебедь белоей.
Со той со радости со великоей
Завелся у князя почесен пир больше стараго.
Все сидят пьянешиньки, все веселешиньки,
Сидят бояра толстобрюхие, царски подговорщики,
И говорят они кнезю Владимеру:
«Всем служба явлена, По́тыку службы нет».
На то солнышко догадлив был [*и пр.*]6
...«Съездить ему в землю Подо́бьскую,
Лучшую силу во полон взять,
Худшую силу повырубить...

[*По́тык едет в землю Подобьскую и пр., как прежде: худшую силу рубит, лучшую во полон*
берет и пр.].7

А после того, после этого
Понеслись бояра на По́тыка,
Что он их оконфуживал,
Их красных девушек не взял за себя взамуж.
Опоили бояра на пиру молоду жену По́тыка зельем лютыим —
Приняла его молода жена смерть чажолую.

[*Когда По́тык приехал из земли Подобьской, его встречают:*]8

Встречает По́тыка народу множество —
Князя Владимера не случилосе,
Молодой его жены не пригодилосе.
Спрашиват По́тык Михаило:
«Где же солнышко Владимер-князь?
Не встречат меня, добра молодца, из чиста́ поля.
Где же моя молода жена?
Одолело ле ее богачество
Или в собор у́шла Богу молитися?»

Отвечат народ По́тыку Михаилу:
«Не одолело ее богачество великое
И не ушла она в собор Богу молитися:
После тебя был почесен пир —
Опоили ее бояра толстобрюхие.
А солнышко Владимер-князь
Делат твоей молодой жене нов дубовой гроб».
Соскочил По́тык со добра коня,
Побежал ко князю Владимеру:
«Тебе Бог помочь, солнышко Владимер-князь,
Делать нов дубовой гроб!
Делай ты, солнышко Владимер-князь, нов дубовой гроб,
Чтобы оба вошли мы с молодой женой.
У нас положена заповедь тяжелая, великая:
Которой наперед помрёт,
Другому живком в гроб лекчи!»
Тогда По́тык сын Михайлович
Похо́дит к кузнецу, ко мастеру,
Сковать себе три прутика —
Железной, менной и оловянной,
Сковать киски железныя.
Приходит ко князю Владимеру,
Ко гробу новому дубовому.
Занесли гроб к молодой жены,
Понесли молоду жену —
Идет за ней По́тык Михаилович:
Горечими слезами уливается,
Со добрыми людьми прощается,
Со белым светом расставается,
Со князем, с княгиной — на особицу.
Ложится По́тык в нов дубовой гроб с молодой женой.
Спустили их в матушку во сыру землю,
В могилу глубокую,
Стали их хоронить во матушку во сыру землю,
В могилу глубокую —
Зарыли желты́м песком.
Лежит По́тык с вечера до зари утренной,
Слышит: ко гробу кто-то копается.
Подрылась, подкопалась змея лютая —

Взял По́тык киски железныя
И прищемил змею лютую,
И стал стегать ее прутом железныим.
Железный прут Потык весь повыломал,
Ушинки за кожу змеи повысовал!
Ухватил прут менной
И стал стегать им змею лютую.
Менной прут Потык весь повыломал,
Ушинки за кожу змеи повысовал.
Ухватил прут оловянной —
Оловянный прут гнется, не ломится.
Возмолилася змея лютая
Словом ласковым и покорныим:
«Ой еси, удалой доброй молодец,
По́тык Михаило сын Иванович!
Не стегай меня занапрасенно,
Выдергивай из моей щеки правоей
Кисками железными коренной зуб!»
По́тык Михайло скоро не ослышался,
Выдергивал у змеи коренной зуб
И маза́л свою молоду жену —
Вставала его молода жена жива и здрава.
Тогда же По́тык стал вставать из матушки сыры земли,
И идет он к князю Владимеру.
Встречат их Владимер-князь
На своем на крутом крыльце:
«Уж ты здравствуй, По́тык Михаилович!
Слава Богу, судил Господь живыми глазами видатися!»
С этой радости великоей
Завелся у князя почесен пир больше старого.

(Зап. Ончуковым Н. Е.: июнь 1901 г., с. Усть-Цильма Печорского у. — от Чупрова Алексея Васильевича, 70 лет.)

1 Красно золото в возы склась,
Скатён жо́мчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнать,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — плени́цами,
Старых старух гнать коробицами.

2 Только слышно побежки лошадиноей,
Во чистом поли курива стоит:
От коня его дым столбом валит.
Скачет его конь с укатисты на увалистых,
Мелкие реки на ускок берет,
Черные гре́зи промеж ног держит.

3 Лучшую силу в полон взял,
Красно золото в возы склал,
Скатён жо́мчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнал,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — плени́цами.

4 Сдергива<л> сапог с ноги правыя,
<Бежал> скоро на Дунай-реку,
Зачерпн<ул> сапог до полна воды
И зал<ил>, загас<ил> част ракитов куст.

5 Встречают Потыка сына Михаиловича,
Встречат народу много множество,
Встречат его солнышко Владимер-князь,
Со своей княгиной со Апраксией.
«Уж ты здравствуй, По́тык Михайлович!» —
«Уж ты здравствуй, солнышко Владимер-князь,
Со своей княгиной со Апраксией!»
Со той со радости со великоей
Завелся у князя почесен пир больше стараго —
На многих на князей, на бояр,
На руських могучих богатырёв,
На злых палениц преудалыих,
На купцей, людей торговыих,
На мешшан пригородныих,
Людей посадскиих,
На лучших хресьян православныих.
Пир идет о полу́пира,
Стол стоит о полу́стола,
Княженевская радость — полурадость.
И тогда Владимер стал пьянёшинёк и веселёшинёк,
Выходил он на середка-кирпищат пол,

С ноги на ногу переступывал,
Из речей сам выговаривал:
«Ой ты ой еси, По́тык сын Михайлович!
Хочешь ли ты поженитися?
Дам тебе девицу, каку надобно:
Хошь — бери девушку княженевскую,
Хошь — бери боярскую,
Хошь — бери купеческу,
Хошь — бери и поповскую,
Хошь — бери и хресьянскую».
Става́т Потык на резвы ноги,
Выходит из-за стола дубового на кирпищат пол,
Тишешинько к князю подвигается,
Нижешенько князю поклоняется:
«Ох ты, солнышко Владимер-князь!
Позволь мне слово вымолвить:
Не надо мне девки княженецкия,
Не надо мне девки боярския —
Боярски девки злы-омманчивы!
Не надо мне девки поповския,
Не надо мне девки и купеческой —
Поповския девки пропируются,
Купечески девки проторгуются,
А хресьянския девки только толчи́ да моло́ть!»

6 Выходил на середка-кирпищат пол,
С ноги на ногу переступывал,
Из речей сам выговаривал:
«Всем молодцам служба явлена,
По́тыку служба надмечена:
Съездить ему в землю <Подобьскую>,
Худшую силу в пень повырубить,
Лучшую силу в полон взять,
Красно золото в возы склась,
Скатён жо́тчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнать,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — плени́цами,
Старых старух гнать коробицами»

7 Сидит По́тык, — запечалился,
Повеся сидит буйну голову,
Потупя очи ясныя во кирпищат пол.
На то солнышко догадлив был:
Наливает цару зелена вина,
Не велику, не малу — в полтора ведра,
На закуску колачик бел-крупищатой
Подносит удалу добру молодцу:
«Уж ты По́тык Михаилович!
Прими, выкушай цару зелена вина».
Берет По́тык во праву́ руку́,
Пьет чару к едину́ духу́,
За чарой умел слово вымолвить:
«Сколько рад я от царя служить,
А вдвое рад я голову́ сложить!»
Встава́л По́тык на резвы ноги,
Выходил на середка-кирпищат пол
И всем челом бил, низко кланялся,
А князю со княгиной на особицу.
Выходил тогда он на улицу
Ко своему коню доброму.
Не винно поезки молодецкоей,
Только слышно побежки лошадиноей,
Во чистом поли курива стоит:
От коня его дым столбом валит.
Скачет его конь с укатисты на увалистых,
Мелкие реки на ускок берет,
Черные гре́зи промеж ног держит —
Приганивал в землю <Подобьскую>.
Не спрашиват у дверей придверников,
У ворот приворотников —
Заехал в город <Подобьской>
И стал грометь-шурмовать
И крепко воевать:
Худшую силу в пень повырубил,
Лучшую силу во полон взял,
Красно золото в возы склал,
Скатён жо́мчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнал,

Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — плени́цами,
Старых старух — коробицами.

8 По́тык Михаило гонит силу по чисту полю,
Приганиват ко городу ко Киеву
Ко ласкову князю ко Владимеру —
Сила в ворота не помещается,
По́тык в ворота пробивается.
Встречают Потыка сына Михаиловича.

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.